Брат и сестра ехали бок о бок к городским стенам, пересекая множество людей, которые стояли в очереди у ворот, чтобы попасть в город. Однако таким дворянам, как Бань Хуа, не нужно было стоять в очереди, чтобы попасть в город.

Когда она ехала на лошади, то услышала слабый звук детского плача. Оглянувшись, она увидела молодую женщину в грубой одежде, которая с тревогой обнимала двухлетнего малыша. Как она ни старалась, ей не удавалось уговорить ребёнка перестать плакать, и женщина так волновалась, что была на грани слёз.

Бань Хуа опустила поднятый хлыст и сошла с коня. Подойдя к женщине, она спросила:

– Что случилось с Вашим ребёнком?

Женщина увидела, что перед её глазами появилась знатная дама в парчовом одеянии, на ногах у неё были туфли, расшитые узорами феникса и усыпанные жемчугом. Догадавшись, что дама обладает высоким статусом, она подумала, что шумный плач её ребёнка раздражает собеседника. Она несколько раз извинилась, говоря:

– Простите, что я Вам досадила. Я сейчас же успокою ребёнка.

Бань Хуа увидела, что у ребёнка на её руках раскраснелись щёки и необычный цвет губ, и спросила её:

– Ваш ребёнок болен?

Женщина кивнула со скорбным выражением лица, но не осмелилась пустить слёзы на глаза.

Бань Хуа посмотрела на длинную очередь перед ними, затем протянула руку и коснулась лба ребёнка. Она была ошеломлена его обжигающим жаром.

– Пойдёмте со мной, – сказала Бань Хуа. Затем, видя, что женщина колеблется, она повысила голос и снова сказала: – Пойдем! Быстрее!

Женщина не осмелилась сопротивляться дальше. Она обняла ребёнка и робко последовала за Бань Хуа. Она слышала от деревенских жителей, что некоторые знатные дамы в городе отличались вспыльчивостью, и если кто-то по неосторожности обижал их, то было бы счастьем, если бы удалось отделаться несколькими ударами кнута. Если не повезёт, то их могут даже бросить в большую тюрьму и запереть на некоторое время. Она не боялась наказания, но как же её ребёнок?

Как раз в тот момент, когда женщина дала волю своему воображению, Бань Хуа протянула свою поясную карту охраннику ворот. Охранник отдал честь и, не глядя на женщину с ребёнком на руках, пропустил их вперёд.

– Хорошо, дальше Вы сами сможете отнести ребёнка к лекарю, – Бань Хуа снова села на лошадь, шлёпнула её по крупу и пустила лошадь рысью, чтобы догнать Бань Хэна.

Женщина на мгновение остолбенела, но потом поняла, что только что встретила добросердечную благородную даму. Она посмотрела на плачущего ребёнка и глубоко вздохнула. Раз даже благородная дама пришла на помощь, её ребёнок, несомненно, должен был выжить.

* * *

– -Сестра, что ты только что делала? – Бан Хэн увидел, что она догоняет его, и повернул голову, чтобы посмотреть назад. Быстрый взгляд показал ему, что позади них не было ничего необычного.

– Я стала хорошим человеком, совершая добрые дела, – сказала Бань Хуа, увидев подозрительный взгляд Бань Хэна.

– С каких пор ты начала делать добрые дела? – Бан Хэн очень хорошо знал свою сестру. Её главным хобби каждый день было есть и пить. Её еда должна быть самой лучшей, а одежда – самой изысканной и со вкусом подобранной. Обычно она была слишком занята, просто выходя на улицу, чтобы продемонстрировать свою новую одежду и новые украшения. Неужели у неё еще осталось время на добрые дела?

Бань Хуа недовольно закатила глаза, но истинная красавица была прекрасна даже тогда, когда закатывала глаза. Поэтому даже когда она делала это грубое действие, девушка выглядела очаровательно и мило.

Просто когда эта сцена попалась на глаза Шэнь Юю, он не нашёл её такой уж милой. Он хотел воспользоваться невнимательностью двух братьев и сестер, чтобы избежать их, но молодой человек никогда не думал, что Бан Хэн заметит его и возьмет на себя инициативу, чтобы остановить его первым.

– Шэнь Юй! – Бан Хэн указал на него: – Остановись прямо здесь для меня!

– Этот мелкий чиновник приветствует шицзы Баня, – Шэнь Юй взглянул на Бань Хуа на её лошади, – Я приветствую Сяньчжун Бань.

– Сегодня ещё не день отдыха. Почему таньхуа Шэнь не на службе? – Бань Хэн перекинул хлыст из руки в руку и, взглянув на женщину рядом с Шэнь Юем, усмехнулся: – Тут… что это за красавица?

– Красота женщины – это не только кожа. У шицзы Баня и этого чиновника разные мнения, тут и говорить нечего, – Шэнь Юй сделал шаг назад: – Двое дворян, пожалуйста, уходите.

Даже если Бань Хэн не был умным, он мог сказать, что Шэнь Юй ругал его сестру, как хорошо выглядящую на поверхности, но пустую внутри, и его лицо изменилось в гневе.

Шлёп! Хлыст ударил по телу Шэнь Юя. Шэнь Юй застонал от боли, а женщина рядом с ним вскрикнула от шока.

– Всю свою жизнь я больше всего ненавижу мужчин, которые болтают без умолку, – Бань Хуа снова взмахнула хлыстом, и прежде чем Шэнь Юй, слабый учёный, успел отреагировать, хлыст снова обрушился на него: – Если бы ты прямо указал пальцем на эту девушку и выругался, что у меня нет ни одного хорошего качества, кроме моей красоты, я бы ещё могла уважать тебя как мужчину. Как ты думаешь, кого одурачит твой ханжеский вид, если ты скажешь несколько нарочито двусмысленных слов и притворишься порядочным человеком?

– Сянцзюнь Бань, хотя я являюсь чиновником низкого ранга, я всё ещё придворный чиновник. Выпороть меня посреди улицы – это слишком, – Шэнь Юй оглядел всех собравшихся посмотреть на оживление и не смог сдержаться.

– Хамф, – Бань Хуа слегка приподняла подбородок. – Бэнь Сянцзюнь (1) просто неуправляема. Что ты можешь с ним поделать?

– Ты едкая мегера…

Шлёп!

Еще один удар её хлыста обрушился на молодого человека.

– Даже если тыкать меня носом и ругать, ты можешь выглядеть почти как мужчина, я всё равно хочу тебя отхлестать. Великий таньхуа даже оскорбляет женщин на улице, разве это можно назвать учёной манерой поведения?

---

1. □□□ (běn xiāngjūn) – иллеизм, которым о себе в третьем лице говорят женщины ранга Сянцзюнь.

http://tl.rulate.ru/book/41874/1647348